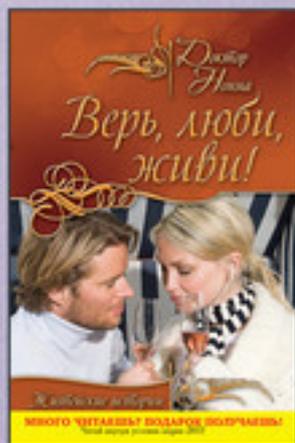

Доктор Нонна

Спасительная ложь

Часть сборника
Верь, люби, живи! (сборник)

Житейские истории

Доктор Нонна
Спасительная ложь

«ЭКСМО»

2011

Нонна Д.

Спасительная ложь / Д. Нонна — «Эксмо», 2011 — (Житейские истории)

ISBN 978-5-699-50650-7

Артур лежал неподвижно, устремив взгляд в потолок. Все, что ему теперь осталось, – это думать. Мучительный недуг – рассеянный склероз, медленно убивающий его, сделал его тело неподвижным. Артур хорошо знал своего врага «в лицо»: изучил эту страшную болезнь по монографиям и Интернету. Впрочем, он сам был весьма неплохим врачом, хирургом, и понимал, что смерть придет, когда болезнь парализует диафрагму. Так что оставалось одно: лежать, думать, вспоминать. Он все время возвращался в прошлое, в свои молодые годы...

ISBN 978-5-699-50650-7

© Нонна Д., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Доктор Нонна

Спасительная ложь

Ложь не всегда грех!

Михаил Шнеерсон

Пролог

– Максим, не забудь покормить папу. Обед на столе... – фраза оборвалась, словно ее обрубил резко хлопнувшая дверь.

Артур лежал неподвижно, устремив взгляд в потолок. Все, что ему теперь осталось, – это думать. Мучительный недуг – рассеянный склероз, медленно убивающий его, сделал его тело неподвижным. Артур хорошо знал своего врага «в лицо»: изучил эту страшную болезнь по монографиям и Интернету. Впрочем, он сам был весьма неплохим врачом, хирургом, и понимал, что смерть придет, когда болезнь парализует диафрагму.

Так что оставалось одно: лежать, думать, вспоминать.

Он все время возвращался в прошлое, в свои молодые годы...

Глава 1

Мила с Ириной дружили с восьмого класса. Девочки были похожи друг на друга: высокие, статные, сероглазые. И волосы они завязывали одинаково – в незатейливый «хвостик». Обе любили носить блузки в клетку и юбки, чуть прикрывающие колени. Правда, если приглядеться, то и отличий тоже хватало. У Ирины было правильное, но несколько кукольное, «игрушечное» лицо. А у Милы нижняя челюсть была тяжеловата, да и зубы, пожалуй, были слишком крупными. Впрочем, когда она молчала, все это пряталось за пухленькими алыми губками.

Они росли в Калининe, по-старинному – в Твери, раскинувшейся на берегах Волги. Тверь – почтенный город со своей историей, со многими достопримечательностями и легендами, с основательным, неторопливым укладом.

Но вот как раз эта основательность и неторопливость безумно раздражали девочек. Им не хватало в сонной, на их взгляд, медлительной Твери современного стремительного ритма. Совсем недалеко, в столице, жизнь бьет ключом, переливаются разноцветные огни рекламы, несутся по улицам потоки машин, заманчиво сверкают витрины роскошных магазинов, загадочно светятся окна ресторанов. И кружится пестрый, безостановочно сменяющий узоры калейдоскоп лиц, среди которых вот-вот мелькнет лицо прекрасного незнакомого юноши, который посмотрит внимательным взглядом и шагнет навстречу...

Словом, к тому времени, когда прозвенел последний школьный звонок, девочки твердо решили: они будут поступать в московский институт.

Только Москва! И никаких компромиссов!

Обе хотели стать врачами, да и их родители тоже советовали им получить именно эту профессию. Они подали документы в Первый медицинский. А поскольку учились они хорошо, к тому же усердно готовились к вступительным экзаменам, подстегиваемые желанием жить в Москве, то поступили в институт с первой же попытки. Им дали общежитие, и они, как и все первокурсники, поначалу с головой погрузились в учебу, просиживая вечерами в библиотеке, питаясь пельменями, недорогой колбасой и картошкой.

Гарик и Артур были москвичами. И тоже были знакомы с детства, благо жили в одном дворе на проспекте Буденного. Их родители дружески общались между собой. Летом мальчиков отправляли на дачу, принадлежавшую деду Артура, который в прошлом был крупным чиновником в Совете министров. Впрочем, мальчишек это совсем не интересовало, на даче им было хорошо: совместные проказы, рыбалка, игры, костер на берегу речки...

Им хотелось стать врачами, летать в дальние страны, попадать во всякие приключения, спасать людей от эпидемий и всяких загадочных болезней. Поэтому, почти не сговариваясь, оба подали документы в медицинский. И тоже поступили с первой же попытки.

В конце первого семестра мальчики подружились с веселыми и общительными тверичанками, «тверичками», как они поддразнивали Иру и Милу. Вместе зубрили анатомию, гистологию, латынь, переписывали друг у друга конспекты, ходили в кино и на каток. Оба мальчика влюбились в Ирину, она же ничем не показывала, кто из них нравится ей больше, хотя предпочла бы Артура. Но Гарик всегда был напористее приятеля. Он взял инициативу в свои руки и в итоге стал встречаться с Ириной.

Соперничать с другом не совсем этично, – посчитал Артур и скрепя сердце перестал ухаживать за Ирой. Так получилось, что теперь они стали чаще общаться с Милой, которая ему тоже нравилась. Правда, не так сильно, как ее подруга.

Ирина всегда была активнее и предприимчивей Милы. Она твердо стояла на земле и трезво смотрела на жизнь. И сейчас она сразу же поняла, что Гарик – ее единственный шанс зацепиться в Москве. Она охотно принимала ухаживания юноши, исподволь подводя его к мысли о женитьбе. Дело дошло до того, что Гарик даже заговорил об этом с родителями. Но они были против раннего брака, хотели, чтобы сын закончил учебу, а уж потом выбрал себе невесту. Но даже это ничуть не остудило пыл Ирины. Она по-прежнему заводила речь о том, что им надо пожениться.

– Ирка, а зачем нам нужен штамп в паспорте? Разве это главное? Мы же с тобой современные люди... – вяло возражал Гарик, когда она его уж очень доставала.

– Ты прав, дорогой. Конечно, это не главное. Но мне надо подумать... Понимаешь, мама меня учила другому...

Ирина прекрасно знала, что Артур тоже влюблен в нее. Она даже подумывала, не попробовать ли ей охмурить этого мягкого парня. При этом она знала, что Мила и Артур начали встречаться. Но ее это особо не смущало.

– Мила, – как-то спросила она у подруги, – а вы с Артуром... ну, уже это?..

– Что – это? – изумилась Мила. – Да, мы с ним целовались. Ты знаешь – Артур сделал мне предложение.

Она радостно улыбнулась.

– Правда? – удивилась Ира.

– Да. Мы следующим летом хотим расписаться.

– Следующим летом... Но сегодня только второе марта! – язвительно усмехнулась Ира.

Она явно была огорчена успехом подруги. Ей свойственна была эта неприятная черта – зависть. Причем завидовала она всему: у подруги пятерка, а у нее четверка – зависть, родители прислали Миле подарки, а ей нет – зависть, Мила похудела за сессию на два килограмма, а она нет – зависть... И чем дальше, тем больше это низменное чувство овладевало девушкой, вытесняя другие человеческие эмоции – сострадание, радость за чужой успех, сочувствие и понимание.

Зависть делала ее изворотливой и деятельной, диктовала ей всяческие изощренные ходы.

Вот и сейчас у нее возникла идея: вместе отпраздновать Восьмое марта. К чему это приведет – она еще не знала, но какое-то смутное предчувствие вело ее.

– Давайте все вместе отпразднуем Восьмое марта!..

– А где?

– Ну-у-у... например, у Артура на даче.

На том они и порешили, даже не посоветовавшись с Артуром.

Когда он вечером зашел в общежитие за Милой, чтобы отправиться в кино, Ирина безапелляционно предложила:

– Восьмое марта встречаем вместе! У тебя на даче. Заметано?

Артур удивился и даже несколько опешил:

– Но ведь еще холодно. Там топить надо, привести все в порядок...

– Вот вы вместе с Гариком поедете туда пораньше и приведете все в порядок, уберете, натопите. Короче, все подготовите. Это же женский праздник. Или ты не согласен?

– Да нет, почему, – сдался Артур, – согласен. Надо с Гарькой поговорить.

Он не любил спорить и возражать.

Глава 2

В этот день девочки пребывали в радостном возбуждении. Они сделали прически, принарядились и были просто неотразимы. По крайней мере, обе так считали. Мила волновалась больше, чем Ирина, пытаясь скрыть это от подруги. Она понимала, что дело может не ограничиться одними поцелуями. Они уже взрослые. А в последнее время Артур стал очень настойчив. Мила и боялась, и в то же время ее манил «запретный плод».

Ирина никогда не поверяла подруге одну свою тайну. Она вообще не любила вспоминать про это. В пятнадцать лет она стала женщиной. Случилось это как-то неожиданно и буднично. Ира с десяти лет занималась спортивной гимнастикой. На одной из тренировок, тогда Ира училась уже в десятом классе, она растянула связки на ноге. Охая и потирая ногу, она сидела в раздевалке. Остальные девочки уже разошлись. Вошел их тренер Яша – молодой спортивный мужчина. Ему было двадцать семь лет, он был женат, и у него подрастали две дочери – Оля и Марина, одной два с половиной годика, второй – год. Яша никогда не спешил домой, его раздражал детский крик, пеленки, суета. Денег вечно не хватало. Жена махнула на себя рукой. Лучше прийти домой попозже, когда все уже спят. И сейчас он тоже никуда не торопился.

– Ну что, болит? – сочувственно спросил он.

– Даже наступить не могу, – пожаловалась Ирина.

– Дай я посмотрю... – Он бережно и умело начал ощупывать ее распухшую щиколотку. – Да-а, тебе самой, пожалуй, до дома не дойти. Я позвоню другу, у него машина, он тебя довезет до дома. Только надо подождать, он сейчас занят.

– Хорошо, – покорно согласилась Ира.

Яша вышел и вскоре вернулся. В руках у него была чуть початая бутылка коньяка и два бокала.

– Он приедет только часа через два. Надо обезболить процесс... – он тряхнул бутылкой, поставил бокалы и разлил коньяк.

До этого Ира в рот не брала спиртного, хотя одноклассники после уроков иногда пили пиво, но она никогда не делала этого. А тут не посмела послушаться тренера. К тому же надеялась, что боль в ноге действительно стихнет. Выпив, она почувствовала, как боль и вправду отступила. Щеки ее порозовели, глаза стали бархатными, а язык непослушным.

– Ну что, полегчало? – с интересом спросил Яша.

– Да, – улыбнулась девочка, – уже не так больно.

Дальше Яша действовал по своей отработанной схеме. Он начал легонько массировать ногу Иры, потом стал ее поглаживать, поцеловал. Не чувствуя особого сопротивления, он совсем осмелел. У Иры в голове все плыло. Она вдруг почувствовала себя важной привлекательной дамой, которая вскружила голову мужчине. Он от нее без ума, он хочет ее. Она и не заметила, как оказалась абсолютно голой. Все как-то странно качалось в зыбком тумане. Внезапно ее пронзила острая боль в промежности, по ногам скользнула струйка крови... Потом Яков на руках отнес ее в душ и вымыл.

Вскоре подъехал его друг и отвез Иру домой.

С этого дня она перестала ходить на тренировки. Родителям ничего не пришлось объяснять: нога распухла и посинела, надо было делать компрессы, массаж... Ей повезло: она не забеременела. О случившемся она так никому и не рассказала.

Сейчас ее заботило другое: она решила, что сегодня отдастся Гарику. Но при этом надо разыграть из себя девственницу, убедить его, что он у нее первый, что именно он лишил ее невинности. В конце концов, представить ему убедительные доказательства этого.

Девочки приехали на дачу после обеда. Моросил легкий дождь, в доме пахло сыростью и дымом. Ребята топили печку в библиотеке деда, чтобы хоть в одной комнате просторной, про-

мерзшей за зиму дачи было тепло. Комната была заполнена стеллажами с книгами, но нашлось место и для стола, и для двух диванов.

Пока накрывали стол, пока рассаживались, наступил вечер. Они подняли бокалы за праздник. Все пили красное вино, но на столе стояла и водка. Улучив момент, Ира подлила мальчишкам в вино водку. Они довольно быстро захмелели. Глаза у них заблестели, речь стала несвязной, и они заметно «раскрепостились» – обнимали девушек и лезли целоваться. Как же хотелось Ире поменяться местами с Милой, но та тесно прижалась к Артуру и крепко держала его за руку. Они заняли диван у окна, а Ира с Гариком устроились напротив.

Мила очень стеснялась, что им приходится целоваться с Артуром на виду у сидящей напротив парочки. К тому же ее смущала раскованность Иры: та была уже почти раздета, хохотала и все время поглядывала на Артура, который во все глаза рассматривал ее гибкое девичье тело. Это зрелище окончательно распалило его, он набросился на Милу и почти насильно раздел ее. Она уже не могла сопротивляться, ее охватило неведомое доселе лихорадочное возбуждение... Артур навалился на нее и сделал ей больно, она вскрикнула и закусила нижнюю губу. Ей было и больно, и в то же время она испытывала неведомое ей раньше удовольствие.

Скосив глаза, Мила увидела лицо Иры. Подруга явно испытывала наслаждение от близости с Гариком. А он смотрел на Милу, и было заметно, что он хочет ее больше, чем Иру. И от этого Миле тоже было и стыдно, и приятно.

«Неужели ей не больно?..» – как-то отстраненно подумала Мила. Она даже не догадывалась, что у подруги это не впервые. Она закрыла глаза. Слышались лишь приглушенные стоны Иры, да поскрипывали диваны.

Наконец все затихло. В комнате повисло сонное молчание. Парни, уставшие от вина и от близости с девушками, расслабленно уснули.

Ира привстала и тихонько окликнула Милу:

– Пойдем быстро помоемся, а то еще залетим...

Она дала Миле таблетку аспирина и рассказала, что надо делать.

– А ты откуда все это знаешь? – удивилась Мила.

– Ну, дорогая, мы же с тобой медики... Не красней. У вас с Артуром так классно все получилось, меня это прямо зажгло...

– А мне так стыдно, что Гарик видел меня голую... И вообще, стыдно, что он все видел... – она всхлипнула.

– Ну, ты и дура! Он меня видел, а не тебя... – Ира коротко хохотнула.

Потом она взяла бритву и надрезала палец. Показалась кровь.

– Это еще зачем? – изумленно спросила Мила.

– Ты что, не догадываешься? – насмешливо спросила Ира. – Сейчас пойду испачкаю простыню. Скажу Гарику, что именно с ним я стала женщиной.

– А ты разве... уже? – наконец-то догадалась неопытная и окончательно сбита с толку Мила.

Она была просто поражена. Внезапно она обиделась на Иру. Подруга называется. Мила ей все рассказывает, ничего не утаивает, а эта помалкивает. Еще неизвестно, что она там скрывает. Ничего не надо ей больше говорить, так будет лучше.

Мила прислушивалась к себе. Теперь она женщина. Но она не почувствовала в себе никаких перемен. Боль стихла, и все было как и раньше.

Взгляд Гарика... Вот что она не могла забыть. Она все время вспоминала этот горящий, прямо-таки обжигающий взгляд. Блеск и возбуждение застыли у него в глазах. И хотя он был в этот момент вместе с Ирой, на самом деле он хотел ее – Милу, и мысленно был с ней. Она боялась этого воспоминания, гнала его прочь, но оно упорно возвращалось к ней.

Они давно уже вернулись в Москву, давно приступили к занятиям, а Мила все вспоминала этот взгляд. Из-за этого ей было стыдно перед Артуром, который с обожанием смотрел на нее. Мягкий по природе, он не любил спорить и настаивать на своем.

– Пойдем в кино, – порой предлагал он Миле, – классный боевичок. Все хвалят.

– Нет, – упрячилась она, – лучше пойдем в театр.

И они шли в театр.

В итоге, мучаясь виной перед Артуром, неясной до конца и ей самой, она решила ускорить события.

– Давай побыстрее поженимся, – предложила она.

И вскоре они подали заявление в загс.

Узнав об этом, Ира попросту захлебнулась от зависти. Даже на какое-то время перестала разговаривать с подругой. Потом, правда, смягчилась.

Тем более что Мила как-то невзначай спросила у Гарика:

– А что вы со свадьбой-то тянете? У нас уже вот-вот... – она мягко улыбалась, не разжимая губ. Она давно привыкла так улыбаться, стесняясь показывать свои чересчур крупные зубы.

– Мы... – смутился Гарик, – мы тоже последуем вашему примеру. – Скоро... – неуверенно добавил он.

Глава 3

И действительно, Гарик и Ира тоже вскоре сходили в загс и подали заявление. Они даже упростили работниц загса, чтобы их свадьба состоялась в тот же день, что и свадьба Артура и Милы. Родители немного поворчали, что они еще студенты и могли бы повременить со свадьбой. Но Мила и Артур, по совету все той же предприимчивой Иры, клятвенно заверили их, что обязательно окончат институт и с детьми торопиться пока не будут. Собственно, они так решили и сами, поэтому легко убедили родителей. Те, поворчав еще немного, дали свое «благословение».

Но до свадьбы было еще далеко, а сессия уже на носу. Они засели за учебники и в итоге без проблем сдали экзамены. А после поехали все вместе на летнюю практику в сельскую больницу.

В деревне они уже жили как молодожены, им досталось по маленькой комнате, и они впервые могли не оглядываться на родителей и общежитских комендантов. Было легко и весело. Время пролетело быстро.

Свадьбу тоже сыграли весело – в один день, в одном зале.

Папа Ирины сказал:

– Вы так похожи, как бы вас не перепутали!

Перед свадьбой Мила ходила к известному дантисту Семену Семеновичу Портнянскому. Он измучил девушку, так долго возился с ее зубами. Но результат оказался великолепным. Теперь улыбка Милы стала поистине неотразима. Ее немного портила тяжеловатая нижняя челюсть, как бы намекавшая, что характер обладательницы такой челюсти не из легких. Но пока это никак не проявлялось.

После свадьбы они стали жить у родителей. Летом ездили в Тверь, к родителям Иры и Милы, либо куда-нибудь на юг вместе с друзьями.

Учеба отнимала много сил и времени. И порой казалась прямо-таки бесконечной. Но и она наконец-то закончилась.

Гарика с Ириной распределили в Вильнюс, куда они охотно отправились. Им нравилась Прибалтика, нравился и этот спокойный старинный город. Ирина стала специализироваться на глазного хирурга, Гарик же вплотную занялся анестезиологией.

А Мила с Артуром остались в Москве (родители воспользовались старыми, еще дедовыми, связями). С работой у них все сложилось совсем неплохо: Артур стал специализироваться в области кардиохирургии, здесь перед ним открывались интересные перспективы, а Мила решила стать гинекологом.

Артур действительно подавал большие надежды. У него был спокойный, несколько педантичный характер и золотые руки. Кроме того, ему очень повезло с учителями. Он попал на стажировку в Институт сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева, а это великолепная школа для начинающего хирурга. Он много работал и быстро обретал настоящее мастерство.

Работа захлестнула их, и они теперь виделись только вечерами. Мила даже не знала: хорошо это или плохо. Она работала в роддоме №7, в том самом знаменитом «Грауэрмане», в котором родилось чуть ли не пол-Москвы. Работа увлекала ее, хотя она и сильно уставала.

Артур, похоже, уставал еще больше. Вечерами он буквально валился с ног и очень редко, как говорят в сериалах, «занимался любовью» с Милой.

«Неужели ему совсем не нужна близость?» – думала Мила, лежа рядом со спящим мужем. Он и раньше-то не был особенно инициативен и активен, а сейчас месяцами не дотрагивался до нее. Такая «семейная жизнь» ее беспокоила, было в этом нечто неправильное.

– Что-то у нас не ладится с Артуром. Какой-то он вялый... – пожаловалась она Ирине во время одного из их телефонных разговоров.

Та всерьез обеспокоилась:

– Может, ему отдохнуть надо? Знаешь что, приезжайте к нам! Хотя мы тоже по уши увязли в этой работе. Я теперь даже иногда самостоятельно оперирую. Гарик неплохой анестезиолог, но... Начал попивать... Правда, я устраиваю ему головомойки за это, и он пока держится. Но, боюсь, как бы он не покатился по этой дорожке... – Она вздохнула, но тут же переключилась на другое: – Слушай, а ты пробовала белье красивое надевать? Ну, свечи ароматные зажигать, музыку возбуждающую ставить?.. А еще говорят, – тут она коротко хохотнула, – чтобы обратить внимание мужа на себя, ему надо изменить! Они сразу же чувствуют это и набрасываются на тебя! Я тут с нашим заведующим отделением Аскольдом слегка флиртанула. Хорошо хоть без последствий... Теперь Гарик за мной как привязанный ходит.

– Что за чушь ты, Ирка, несешь! Я же люблю его. Как это я буду ему изменять? Нет, это невозможно...

– Ну, как знаешь, подруга. Ладно, ты лучше подумай, когда вы приедете.

– Может, возьмем отпуск и выберемся, – неуверенно сказала Мила. – Очень сложно взять отпуск одновременно, хотя мы постараемся.

– Отлично, мы тоже постараемся взять отпуск в это же время. Звони...

Хоть Мила и поругала Иру, но слова подруги заставили ее призадуматься. Они с Артуром давно перестали предохраняться, а она все не беременела. Как гинеколог, она была уверена, что у нее самой все в порядке. Неужели у Артура какие-то мужские проблемы? Неожиданно она вспомнила взгляд Гарика, там, на даче... Ее молодое тело предательски заныло – она хотела его. Мила тут же одернула себя: он муж ее лучшей подруги, об этом даже думать не надо. Она не замечала, что стала раздражительной и озлобленной. Ее раздражали медсестры – (наглые девки), раздражала заведующая отделением добрейшая Полина Захаровна (вредная старуха – так про себя называла ее Мила), раздражали родители Артура, которые, словно забыв, что в свое время не очень одобряли их брак, без конца интересовались, когда же у них появится внук или внучка.

Мила с Артуром жили в двухкомнатной квартире, которую им подарил дед Артура. Так что с его родителями она, слава богу, виделась редко. Но и этого ей хватало для глухого раздражения.

Сама Мила очень хотела дочку. Ей хотелось быть любящей, заботливой матерью, какой никогда не была ее вечно занятая мать. И вид пианино, стоящего в квартире, заставлял ее думать о тех мелодиях, которые будет играть на этом инструменте их дочурка.

В начале сентября им все-таки удалось оформить отпуск вместе, и они, недолго думая, отправились в Вильнюс.

Гарику с Ирой повезло: каким-то чудом им удалось получить квартиру – тоже двухкомнатную – почти в центре города. Квартира была в старом доме, и Ира все никак не могла привыкнуть к высоким потолкам. Она старалась навести здесь уют, но современная дешевая мебель не очень-то смотрелась в старинной квартире, как-то жалко жалась по углам. Только фикус в огромном керамическом горшке прижился и разросся. Гарик часто приходил домой навеселе и на ее упреки отшучивался, что надышался в операционной веселящего газа.

Ира, как и Мила, тоже не беременела, она боялась пьяного зачатия, боялась, что ребенок родится каким-нибудь уродом, поэтому тщательно предохранялась. Для себя она уже решила, что забеременеет только от трезвого, а так как на Гарика у нее больших надежд не было, то она присматривала себе подходящего любовника, но все никак не могла ни на ком остановиться.

Ничего, она может и подождать.

Глава 4

Наконец к ним приехали Артур и Мила. Все сразу словно помолодели, вспоминали свои студенческие похождения, подшучивали друг над другом, рассказывали о своей сегодняшней жизни. Женщины, уединившись, всплакнули: обе были бездетные, и это их очень беспокоило и огорчало.

Артур тоже пожаловался Гарику:

– Ты знаешь, что-то у меня со зрением. Один раз во время дежурства я задремал, потом проснулся – и ничего не вижу. Даже страшно стало. Постепенно, часа через четыре все восстановилось. Но с тех пор я боюсь...

– А Мила об этом знает?

– Нет, не хочу ее беспокоить, она и так много нервничает.

– Надо тебе посоветоваться с Ирккой. Она работает в одном отделении со знаменитым глазным хирургом – Лёнгинсом Артурасом. У него даже фамилия похожа на твое имя. К нему трудно попасть, но Ирка тебе все устроит.

Через пару дней Ира, сидя за рулем «жигуленка», отвезла Артура на консультацию.

Клиника находилась почти за городом, в парке, переходящем в лесной массив.

Профессор долго осматривал Артура и в итоге не выявил со стороны зрения никакой патологии.

– Скорее всего, молодой человек, это нервный срыв, переутомление. Постарайтесь побольше отдыхать, не перегружайте себя чрезмерной работой.

Ира была счастлива, что у Артура не нашли ничего серьезного!

«Вот он – отец моего будущего ребенка», – внезапно осенило ее. Эта мысль пришла ей по душе. Артур всегда нравился ей больше, чем Гарик, и она не виновата, что судьба распорядилась иначе. Что ж, надо попытаться исправить ошибку судьбы!

– Куда мы едем? – вдруг спохватился Артур, расслабившийся и успокоившийся после благоприятного заключения профессора.

– В лес, – засмеялась Ира. – Что, боишься?

Артур смутился, а она продолжала шутить и смеяться.

В лесу она нашла уединенную полянку, расстелила одеяло, которое достала из багажника, оттуда же извлекла сухую колбасу, бутылку коньяка.

– Это все подарки от родственников больных. Я просто забыла вытащить их, – пояснила она. – Выпьем на радостях.

Они сидели и беззаботно болтали.

– А как же ты поведешь машину? – спохватился Артур. – Ведь ты выпила...

– Придется мне чуть-чуть поспать, пока не протрезвею, – усмехнулась Ира, которая почти ничего не выпила, да и Артуру налила совсем капельку.

Она сбросила с себя одежду и предстала перед Артуром во всем великолепии своего молодого тела. Ирина всегда нравилась ему. И сейчас инстинкт самца сработал мгновенно.

Артур даже не успел ни о чем подумать, как они оказались в объятиях друг друга.

– Что-то они долго не возвращаются, – забеспокоилась Мила.

– Ну, наверно, профессор был занят. Да и консультация затянулась, он знаешь какой дотошный, – неуверенно сказал Гарик.

– Я накрою на стол? Что-то есть захотелось.

– Ну, накрой! Я тебе помогу, – они соприкоснулись руками, одновременно открывая холодильник.

Глаза Гарика зажглись, как тогда на даче. У Милы от желания подкосились ноги, она покраснела, стараясь скрыть вспыхнувшие чувства. Но Гарик развернул ее лицом к себе, обнял и начал жадно целовать. По телу Милы словно пробежал электрический ток. Такого у них с Артуром никогда не было. Она перестала сопротивляться. Гарик подхватил ее на руки и понес в спальню.

– Только не там... – слабым голосом запротестовала Мила.

Они занимались любовью прямо на полу в комнате с лепным потолком, где горела всего лишь одна лампочка без абажура.

Мила очень удивилась себе, она даже не почувствовала угрызений совести. Наоборот, теперь она поняла и узнала, что такое настоящая страсть.

– Одевайся, а то вдруг они приедут, – сказал бывалый, привыкший изменять Ире Гарик, протягивая ей одежду.

Мила быстро оделась, и даже не пошла мыться. Тайная надежда, что она забеременеет, исподволь направляла ее.

Ира с Артуром вернулись почти в полночь. Артур все время прятал глаза от Милы, но она этого даже не замечала.

– Вы с ума сошли! – начал наступление уже изрядно выпивший Гарик.

– Колесо прокололи, а запаски у меня не было. Туда-сюда, вот и задержались, – вяло оправдывалась Ирина, так как знала, что утром Гарик уже ничего не вспомнит.

– Слушай, Милка, у него со зрением все в порядке, – объявила Ира подруге, – профессор сказал, что он просто переутомился.

У Милы даже не было сил обрадоваться этому известию, так она устала и перенервничала.

– Пошли спать, а то у меня глаза прямо слипаются...

Они разошлись по комнатам.

Глава 5

Через два дня Артур с Милой уехали домой. И опять началась повседневная рутинная жизнь. Милу мучила совесть. Ведь она любила Артура, а с Гариком это была просто животная страсть. С Артуром она никогда ничего подобного не испытывала. Впервые она поняла, что такое безрассудный поступок, совершенный в порыве страсти, опрокидывающей все барьеры и запреты. Сколько молодых женщин калечат собственную жизнь из-за страсти, которую они не могут обуздать. Потом они раскаиваются, плачут, делают аборт и навсегда остаются бесплодными. Эта мысль повергла Милу в замешательство:

– А вдруг я забеременела от Гарика? Неужели придется делать аборт? Нет, будь что будет, но аборт я делать не буду...

У Милы была ярко выраженная черта характера: если она что-то решила, то это было окончательно. Самым ужасным было то, что она теперь все время вспоминала объятия Гарика, хотела его, а не мужа.

Иногда ночью она просыпалась в липком поту, ей на грани реального чудилось, что у нее всего несколько минут назад было страстное соитие с Гариком. Она вставала, смотрела на спящего мужа и босиком шла на кухню пить чай. стакан обжигающего чая возвращал ее в реальную жизнь.

Жизнь, в которой она ничего не собиралась менять.

А вот Ирину никакие угрызения совести и бессмысленные грезы в связи с их с Артуром поступком не мучили. Это был просто эпизод, в котором она особо не копалась! И даже не вспоминала бы, если бы... через две недели, после задержки месячных, не посмотрела на свою грудь в ванной. Она явно увеличилась, набухла, стала тяжелой и болезненной при прикосновении.

«Господи, да я, кажется, залетела?» – с тревогой подумала она. А потом обрадовалась.

– Ну, Артур, ну самец!.. – радостная улыбка застыла на ее губах. – Теперь я точно уведу его от Милки! Давно пора развестись с этим алкашом! – Она быстро приняла душ, поела и побежала на работу.

– Аскольд, можно я сегодня уйду пораньше? – после близости с ним Ирина запросто манипулировала шефом.

Она была из таких женщин, переспав с которыми мужчины теряют голову и не могут забыть об этом, как бы попадают в некую физическую зависимость. Их как будто заколдовывают. Мужчины готовы на любое безрассудство ради того, чтобы хоть еще раз добиться близости с такой искусницей.

– Конечно, конечно, дорогая, – сразу же закивал Аскольд. – А может, я тебя подвезу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.